

ОПЫТ ДЕРАДИКАЛИЗАЦИИ ИСЛАМСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ЕГИПТЕ

Ольга Владимировна Карпачева
Институт Африки РАН

В статье рассмотрены актуальные проблемы радикализации и дерадикализации исламского движения в Египте. Показаны возможные пути дерадикализации исламистских группировок на примере таких стран, как Индонезия, Узбекистан, Саудовская Аравия и Франция. Дана оценка политике египетских властей, направленной на дерадикализацию исламского движения в стране.

Радикализация – это процесс идеологической и поведенческой трансформации оппозиционной группировки (далее – Движение), выраженный в отходе от демократических принципов политической борьбы, включая мирную смену власти и признание легитимности идеологических и политических оппонентов, и ставке на насилие как инструмент достижения политических целей.

Дерадикализация, соответственно, заключается в таких принципиальных изменениях в идеологии движения, как отказ от насильственных и других экстремистских методов достижения политических целей, а также поэтапное принятие социальных, политических и экономических перемен на основе политического консенсуса. Представители движения, находящегося в процессе таких изменений, могут при этом не разделять демократические ценности и не одобрять текущее политическое устройство страны. Многие группировки, пребывающие в процессе дерадикализации, по-прежнему поддерживают женоненавистничество, гомофобию, ксенофобию и культивируют антидемократические взгляды.

Дерадикализация может происходить только на поведенческом уровне и не касаться идеологии. На поведенческом уровне она означает фактический отказ от применения насилия для достижения политических целей без одновременной идеологической делегитимизации насилия. Наконец, существует и третий уровень дерадикализации. После объявления идеологической и/или поведенческой

Системный мониторинг глобальных и региональных рисков 2018 429–438

ской дерадикализации у руководства вооруженной группировки, как правило, возникает проблема организационной дерадикализации, расформирования вооруженных подразделений, включающего увольнение/демобилизацию их членов без раскола, мятежа или внутреннего насилия.

Типы дерадикализации соответствуют ранее упомянутым уровням; комплексная дерадикализация относится к успешному процессу дерадикализации на всех трех уровнях: идеологическом, поведенческом и организационном. Две крупные египетские организации, вооруженные подразделения «Братьев-мусульман»¹ в 1969–1973 гг. и «Ал-гамаа ал-исламийя» в 1997–2002 гг., с успехом прошли этот процесс.

Самостоятельная дерадикализация влечет за собой дерадикализацию как на идеологическом, так и на поведенческом уровне, но не на уровне организационном, из-за чего процесс сопровождается расколом внутри группировки, фракционализацией и внутренним организационным конфликтом и/или маргинализацией дерадикализованного руководства. Примером самостоятельной дерадикализации является процесс, происходивший с группировкой «Ал-Джихад»¹.

Дерадикализация исламских движений особенно актуальна для ряда государств, где ислам исповедует подавляющее большинство населения, а также для тех европейских стран, где велик процент мигрантов-мусульман.

Интеллектуальные круги исламских стран сходятся в том, что пути достижения дерадикализации должны носить комплексный характер, включая в себя не только силовые методы, но и совокупность мер по обучению, просвещению и социальной реабилитации исламских фундаменталистов. Подобные программы были запущены во многих странах, столкнувшихся с активностью радикально настроенных исламских активистов. Поддерживают эту точку зрения и европейские специалисты по изучению исламистских движений, предлагающие рассматривать исламизм не как «нечто, что можно победить или отнять, а как тенденцию, которую необходимо принять, и страны с мусульманским большинством должны найти

¹ Данная организация признана террористической Верховным судом РФ, ее деятельность на территории России запрещена. – *Прим. ред.*

способы поддержать наиболее приемлемые тенденции в исламизме» (Grinin *et al.* 2018: 99).

Саудовская Аравия, например, осуществляет масштабную долгосрочную программу социальной реабилитации боевиков, вернувшихся на родину из Афганистана и Ирака. Примечательно, что программа схожа с программами реабилитации наркоманов в западных странах, за тем исключением, что помимо психологов и социальных работников в программу вовлечены религиозные авторитеты, которые преподают радикалам исламскую теорию джихада, правила исключения из мусульманской общины, отношения к немусульманам. Так, в 2018 г. правительство планирует построить семь крупных центров реабилитации радикалов, в каждом из которых будет пребывать по 1000 «пациентов». По окончании реабилитации государство окажет им финансовую помощь для получения образования и покупки жилья (MIGnews 2016).

В Индонезии, где проблема исламского радикализма стоит также очень остро, власти стараются работать в основном с детьми, создавая школы по дерадикализации детей и подростков. Детям дают новые имена, учат их играть в обычные игры, читают лекции об истории страны с акцентом на ее многоконфессиональность. Нередко дети, приходя в эту школу, на вопрос, кем ты хочешь стать, отвечают: мучениками, спустя какое-то время – называют привычные профессии (Балтачева 2018). В Индонезии большое внимание также уделяется реабилитации бывших радикалов и их реинтеграции в общество.

Подобные работы по дерадикализации исламских активистов ведутся и в Европе. В Великобритании принято 33 специальных программы по защите наиболее уязвимых категорий граждан от радикальных группировок. Программы найдут применение в школах, досуговых центрах, на курсах английского языка для мигрантов и в спортивных клубах.

Во Франции государственная программа дерадикализации была запущена в 2014 г., когда власти начали финансировать частные организации, занятые перевоспитанием потенциальных джихадистов. Первый и самый известный центр *Maison de la prévention et de la famille* («Дом профилактики и семьи») закончил свою деятельность после обвинения его руководства в финансовых растратах и имитации деятельности (Куракин 2017). Следующая попытка дера-

дикализации французской молодежи была связана с программой тогдашнего премьер-министра Мануэля Вальса. В 2016 г. на реализацию программы были выделены десятки миллионов евро, она предусматривала создание 13 центров перевоспитания по всей стране. Уроки патриотизма, обществоведения, профессиональной ориентации и самоанализа должны были посещать воспитанники центров. По разным данным, во Франции насчитывается примерно 9 тыс. человек, попавших в поле зрения спецслужб из-за своих радикальных воззрений. Власти рассчитывали, что треть из них пройдут «программу перевоспитания». Однако за первые полгода существования центра, в котором на постоянной основе работало 27 человек, непосредственно в центр приехало всего девять человек, и ни один из них не прошел всю планируемую программу на постоянной основе (Куракин 2017). Программа была свернута.

Согласно данным лондонского *International Centre for the Study of Radicalisation and Political Violence*, эффективность большинства европейских программ находится под большим вопросом: за период с апреля 2013 г. по июнь 2018 г. к группировке «Исламское государство»² в Ираке и Сирии присоединились 41 490 иностранцев. Из них 13 % составляют женщины, а 12 % – несовершеннолетние (Балтачева 2018).

В то время как Индонезия и европейские страны сделали ставку на «мягкую силу» в борьбе против религиозного терроризма и предпочитают использовать ненасильственные методы радикализации, среднеазиатский подход в корне отличается от европейского.

Необходимо отдельно упомянуть в этой связи опыт Узбекистана. Сменивший Ислама Каримова на посту президента Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев еще в 2016 г. заговорил о дерадикализации, делая ставку на решение экономических проблем, лишаящих страну социальной стабильности, и на «чистоту религии». «Чистота религии» обеспечивалась посредством разнообразного государственного контроля над религиозной жизнью страны, при этом Комиссия США по международной религиозной свободе даже обвинила Узбекистан в цензуре религиозных материалов и в ограничении прав религиозных групп. Естественно, позиция комиссии,

² Данная организация признана террористической Верховным судом РФ, ее деятельность на территории России запрещена. – *Прим. ред.*

как и ее рекомендации, подверглись активной критике в средствах массовой информации Узбекистана, которые утверждали, что государственный контроль направлен исключительно на защиту умеренных мусульман, женщин и подростков от радикального религиозного принуждения (Uzbekistan Today 2018).

Что касается Египта, то 24 июля 2013 г. Абдул-Фаттах Халил ас-Сиси, занимавший в то время пост министра обороны Египта, сделал ставку на силовое решение проблемы исламского радикализма и начал свою «борьбу с террором», которая длится уже шестой год. С лета 2013 г., когда нападения и убийства по идейным мотивам стали происходить все с большей регулярностью, по всей стране начались антитеррористические операции и аресты, а в законодательстве расширился перечень преступлений против «национальной безопасности». Одновременно с этим возросло количество жалоб на нарушение прав и свобод человека, участились сообщения о пытках в тюрьмах и других формах репрессий против исламских активистов и их родственников. Власти Египта, полагаясь лишь на силовые методы борьбы с террористами, оказались неспособны предпринять целесообразные меры в отношении нарастающих угроз безопасности, а также разработать долгосрочную стратегическую политику по дерадикализации оппозиции и внедрить комплексную программу по предотвращению обострений.

С тех пор как терроризму была объявлена война, существующие группировки эволюционировали, появились новые группировки и были нейтрализованы старые. С конца 2013 г. по октябрь 2018 г. ни одна из известных организаций не взяла на себя ответственность за более чем 1 тыс. совершенных нападений (Egypt Security Watch 2018).

Число нападений боевиков несколько снизилось в период отстранения от власти президента Мухаммеда Мурси. В среднем с конца июля и до конца 2014 г. сообщалось о 20 атаках в месяц. Из них только за 32 ответственность взяли на себя вновь возникшие группировки. Среди них – связанная с «Ал-Каидой»³ группировка «Аджнад Миср», появившаяся в январе 2014 г. и продолжавшая совершать нападения на сотрудников органов безопасно-

³ Данная организация признана террористической Верховным судом РФ, ее деятельность на территории России запрещена. – *Прим. ред.*

сти до того момента, как их лидер был убит в апреле 2015 г. в операции, проведенной спецслужбами.

Начиная с августа 2015 г. количество нападений в основной части страны заметно снижается, хотя те преступления, которые все же совершаются, отличаются крайней жестокостью. Вместе с тем, учитывая строгий государственный контроль средств массовой информации, остаются сомнения в объективности официальных данных.

С тех пор как президент Абдул-Фаттах Халил ас-Сиси объявил войну с терроризмом, официальные государственные и другие новостные средства массовой информации сообщили о тысячах успешных антитеррористических операций. За 12 месяцев до знаковой речи ас-Сиси о войне с терроризмом было сообщено о примерно 50 операциях службы безопасности по всему Египту, 61 % из которых был проведен на Синайском полуострове. Начиная с июля 2013 г. органы государственной власти официально сообщили о 1800 операциях службы безопасности по всему Египту, а еще о 1672 операциях сообщалось в СМИ. В Северном Синае огласку получили около 39 % этих операций (Egypt Security Watch 2018).

Сообщалось о более чем 27 тыс. арестованных в ходе антитеррористических операций; только в мае 2015 г. было арестовано не менее 3 тыс. человек, хотя с тех пор количество арестов уменьшилось. Около половины задержанных были заподозрены в связях с «Братьями-мусульманами», которых власти объявили террористической организацией в конце 2013 г., а другие, более 11 тыс. человек, были арестованы без официального обвинения в причастности к какой-либо известной террористической группировке.

Принятие закона о чрезвычайном положении в апреле 2017 г. восстановило сценарий, когда египтяне постоянно жили в состоянии особой юридической ситуации, предоставляющей исполнительной власти широкие чрезвычайные полномочия по поддержанию национальной безопасности. Избежание подобного состояния было основной темой революционных обращений в 2011 г., а защита против постоянного применения чрезвычайного положения была зафиксирована в Конституции 2014 г. Несмотря на это, правительство продолжило упражняться в юридической софистике для обеспечения его постоянного применения (свыше года) без признаков возможности его истечения в ближайшем будущем.

Ряд дел о терроризме рассматривается в военных судах во время особых антитеррористических выездных сессий по уголовным делам или на чрезвычайных трибуналах по государственной безопасности для преступлений террористической направленности. Случаи привлечения к ответственности мирных диссидентов в рамках этих дел еще больше подрывали доверие людей к судебной системе и к государству в целом.

Египетское государство прилагает все возможные усилия, чтобы контролировать высказывания, касающиеся его войны с терроризмом, прибегая к радикальным мерам для пресечения любого независимого отчета о ситуации с безопасностью в стране. Сюда относятся нападки на журналистов, в том числе аресты и уголовные преследования; включение формулировок текстов в антитеррористическое законодательство, «замалчивание» журналистов, освещающих стратегически важные события, а также массовая цензура в социальных сетях и на других онлайн-ресурсах.

Несмотря на серьезную озабоченность со стороны общества в отношении легитимности и правомерности войны с терроризмом, последняя получила широкую поддержку внутренних политических структур Египта. Палата представителей в своем подавляющем большинстве проголосовала за безоговорочную поддержку войны с терроризмом, объявленную ас-Сиси.

Вашингтон продолжает всячески поддерживать борьбу Египта с терроризмом при содействии двух различных администраций, хотя материальное обеспечение существенно пошло на убыль. Несмотря на то что президент Соединенных Штатов Дональд Трамп публично выразил свою поддержку ас-Сиси, растущее и поддерживаемое двумя партиями неодобрение в Конгрессе США продолжающегося нарушения прав и свобод в Египте стало совпадать с желанием администрации Трампа сократить международное финансирование в связи с недовольством взаимоотношениями Египта и Северной Кореи. Данная динамика привела к возможности снижения предоставляемой помощи до уровня ниже, чем 1 млрд долларов США, впервые с 1983 г.

Египет еще больше развернулся в сторону европейских стран с целью выполнения дорогостоящих контрактов на поставку оружия, и, несмотря на озабоченность в отношении подхода этой страны к безопасности (в частности, основанной на зверском убийстве ита-

льянского соискателя докторской степени Джулио Реджени), государства – участники Европейского союза подписали контракты на поставку оружия на сумму более 10 млрд долларов США с тех пор, как была объявлена война с терроризмом. Примечательно, что после продажи реактивных истребителей шквального огня и боевых кораблей класса «Мистраль» в 2016 г. Франция обогнала США как основного поставщика оружия Египту, а экспорт вооружения из Германии вырос более чем на 200 % за последние пять лет.

Нарушение прав человека и подрыв верховенства права во имя войны с терроризмом, как доказано, не являются эффективными в борьбе с искоренением радикальной исламской оппозиции. Данные методы, которые включают в себя ограничение информации, нарушение ведения надлежащего процесса и неофициальный суд (включая внесудебные расправы и коллективное наказание), возможно, внесли свой вклад в уменьшение нападений в некоторых случаях, но в равной степени рискуют привести к радикализации населения и росту найма боевиков – в других. Кроме того, в ближайшее время египетское общество понесет существенные социально-экономические затраты на политизированную, широкомасштабную и неэффективную войну с терроризмом.

Продолжающиеся беспорядки в Северном Синае, несмотря на долгие годы военных действий, включая тысячи смертей и арестов, демонстрируют, почему подобный подход является неприемлемым. Несмотря на массовые аресты, нападения продолжают, вызывая серьезные сомнения в способности военных справиться с угрозой. Боевики Синайского полуострова продолжают укомплектовывать свои ряды за счет вербовки на местах разочаровавшейся молодежи основной части страны, как это и происходило в самом начале войны с терроризмом. Жизнестойкость группировки «Вилаят Синай»⁴ и быстрое разрастание вооруженных формирований, вовлеченных в войну с терроризмом в Северном Синае, указывает на то, что без эффективной стратегии разоружения, демобилизации и реинтеграции, наряду с усилением верховенства права, установление безопасности и стабильности в провинции остается невозможным (Мещерина 2016). Таким образом, пока все данные говорят о том,

⁴ Данная организация признана террористической Верховным судом РФ, ее деятельность на территории России запрещена. – *Прим. ред.*

что силовые методы только загоняют радикалов в подполье и подвергают риску долгосрочную стабильность страны, но не являются наиболее эффективными в процессе дерадикализации и борьбы с терроризмом.

Население Египта в ближайшем будущем превысит 100 млн человек, тогда как официальный показатель безработицы составляет 12–15 %, и 30 % безработных – это молодые люди до 25 лет. За чертой бедности находятся 30 % населения. Египтяне возлагают большие надежды на текущие реформы, в частности, в сфере сельского хозяйства и транспорта: создание новых провинций, развитие и модернизацию скотоводства и орошения земель, строительство агропромышленных предприятий и дорог и т. д.

Социальное напряжение в обществе не снижается, джихадистское восстание в Синае продолжается, теракты происходят на регулярной основе. Последний случился в Александрии за несколько дней до президентских выборов и был направлен против высокопоставленного представителя полиции. Как справедливо утверждает французский аналитик Р. Ломбарди, такая ситуация позволяет режиму сохранять чрезвычайное положение и оправдывать репрессии (ИноСМИ 2018). Как бы то ни было, не стоит забывать, что в 2014 г. в Египте насчитывалось более миллиона приверженцев «Братьев-мусульман».

В борьбе с исламистами египетские власти не ограничиваются силовыми мерами и пытаются также взять под контроль религиозную жизнь страны. В январе 2014 г. власти запретили «незарегистрированным» имамам выступать с проповедями. Темы пятничных проповедей стали «спускать сверху». Однако эта мера, которая обосновывалась борьбой с основным политическим оппонентом, в первую очередь с «Братьями-мусульманами», не принесла ожидаемого эффекта, так как для последних мечети уже давно не являются основными центрами деятельности. Они используют университеты, школы, профсоюзы, благотворительные организации. Вербовка новых участников экстремистских организаций проводится теперь в основном в частных домах или учебных заведениях (Там же).

В целом следует констатировать, что нынешняя политика египетских властей, направленная на дерадикализацию исламского движения в стране, не является эффективной. Властям следовало

бы поступать иначе: не продолжать эскалацию насилия и не диктовать имамам темы проповедей, а налаживать диалог с радикально настроенными элементами и влиять на их умонастроения. Пока же в стране продолжаются теракты, в тюрьмах набирает силу новое поколение противников режима, верящих в святость борьбы с ним.

Ставка президента ас-Сиси на насильственные действия очевидно себя не оправдывает, вызывая лишь ожесточение общества и появление новых радикалов, которые пополняют ряды активистов исламского движения.

Библиография

- Балгачева М. 2018.** Как дети отказываются от судьбы террориста-смертника. *NEWS.ru* 30 июля. URL: <https://news.ru/v-mire/deti-terroristy-smernniki-islam/>.
- ИноСМИ 2018.** Ас-Сиси между судьбой Бонапарта и простого могильщика революции. *ИноСМИ* 29 марта. URL: <https://inosmi.ru/politic/20180330/241863291.html>.
- Куракин М. 2017.** Дерадикализатор сломался. *Lenta.ru* 4 апреля. URL: <https://lenta.ru/articles/2017/04/04/deradicalisationfranceoblom/>.
- Мещерина К. В. 2016.** «В состоянии войны»: исламистские группировки в Северном Синае. *Арабский кризис: Угрозы большой войны* / Отв. ред. А. Д. Саватеев, А. П. Шишкина. М.: URSS. С. 85–94.
- Egypt Security Watch 2018.** Five Years of Egypt's War on Terror. *Egypt Security Watch* July 27. URL: <https://timep.org/wp-content/uploads/2018/07/TIMEP-ESW-5yrReport-7.27.18.pdf>.
- Grinin L., Korotayev A., Tausch A. 2018.** *Islamism, Arab Spring, and the Future of Democracy. World System and World Values Perspectives*. Dordrecht: Springer.
- MIGnews 2016.** Дерадикализация ислама. *MIGnews*. URL: http://mignews.ru/news/society/world/090308_233218_03753.html (дата обращения: 13.03.2016).
- Uzbekistan Today. 2018.** Дерадикализация в Узбекистане: все дело в экономике. *Uzbekistan Today* 11 февраля. URL: <http://ut.uz/ru/analitika/deradikalizatsiya-v-uzbekistane-vse-delo-v-ekonomike/>.